

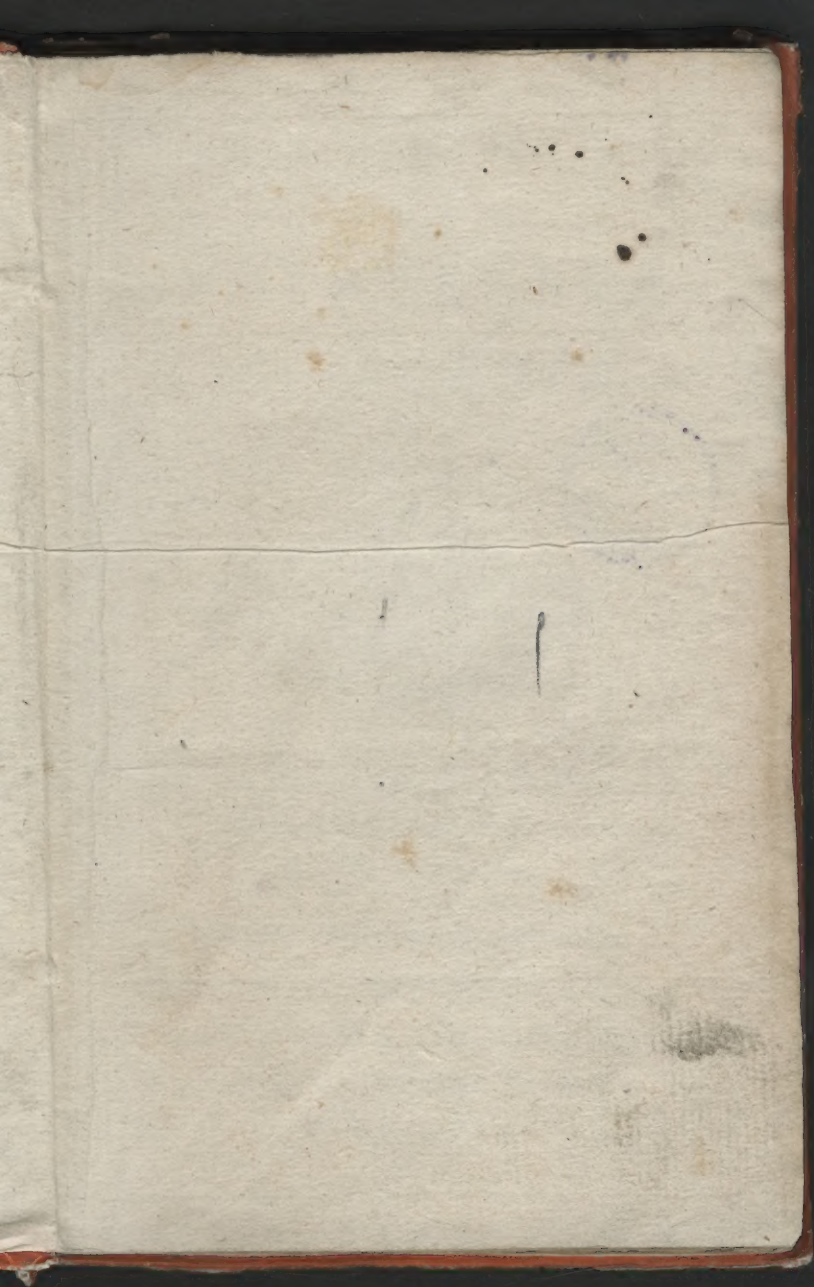
52x

ЗАЛА 18.

ШКАФЪ 258.

ПОЛКА 1.

№ 49.

ЗАЛА
ШКАФ
ПОЛЕ
№

by

К

изд

Пе

Ар

АЛЛЕГОРИЧЕСКІЯ
И
КРИТИЧЕСКІЯ
СНОВИДѢНІЯ.

иждивеніемъ книгопродавца
Х. Ф. Клезна.

Печатано въ Санктпетербургѣ при
Артиллерійскомъ и Инженерномъ Шля-
хенномъ Кадепскомъ Корпусѣ,
1783 года.

WINDMILL

II

WINDMILL

WINDMILL

WINDMILL

WINDMILL

WINDMILL

WINDMILL

WINDMILL

WINDMILL

WINDMILL

WINDMILL

WINDMILL

WINDMILL

WINDMILL

WINDMILL

WINDMILL

WINDMILL

С Н О В И Д Ъ Н І Е

П Е Р В О Е

О Н Е З Н А Н І И

Б У Д У Щ А Г О

Что насъ наиболѣе безлокоитъ,
какъ незнаніе будущаго? и кто
не желаетъ напередъ знать
свою судьбину.

Я сомнѣваюсь, что бы кто ошъ
сего опрекся, и я увѣренъ, что же-
ланіе сіе обихаетъ какъ въ мужичь-
ихъ хижинахъ, такъ и въ знатныхъ

палапахъ. Ни о какой мы вещи больше, какъ о семъ, не помышляемъ. Ни какой случай не можемъ приключиться, что бы не желали познать окончанія онаго. Опъ того раждается не примѣнное безпокойствіе. Думающъ, надѣющъ и себя ласкающъ; однако неудовольствіе всегда усиливается, по тому, что не можно предъусмотрѣть окончанія дѣла. Могло ли бы сіе ненаградимое любопытство сдѣлашся споль великимъ, естли бы люди довольны были своею судьбою?

Тамъ сидитъ мужъ престарѣлой, жопорому небо превеликую милость оказало и еще оказываетъ. Онъ съ веселіемъ воспоминаетъ прошедшія времена, и о своемъ шѣлѣ ничего больше сказать не можетъ, какъ только что спаръ годами. Силы его шѣла еще могутъ все то лоброе чувствовашъ, что человеку можетъ быть сопричасно. Онъ шѣмъ и насла-

наслаждается. Судьба учинила его въ семѣ свѣтлѣ зажиточнымъ мужемъ. Дѣти и внушья ежедневно къ нему собираются, и каждой изъ нихъ члпшся увеселишь спарика своими посмупками. Не надлежало ли бы думатьъ, что все сіи обсподательства могутъ его содержать въ спокойствіи до шлхъ поръ, пока вышняя власшь не разлучишь души его съ тѣломъ? однако спарика мучишь шайная печаль. Онъ Бога давшия преимуще- ства весьма его пирогають. Онъ чув- ствуетъ и увеселяется оными, но не долго шо продолжишь. Незнаніе о судьбинѣ своея разрушаешь его ве- селіе; по сей шокмо припчинѣ бы- ваешь онъ часно задумчивъ, по шому что предвидѣшь (ничего) не можетъ, какъ долго онъ еще симъ благополу- чіемъ наслаждашья будешь; доброе имя, кошорое онъ въ свѣтлѣ имѣешь, богатство приносящее ему почтеніе и спокойные дни, причиняють ему много размышленія. Онъ разсуждаешь

о дѣляхъ своихъ и ввучахъ со
спрахомъ, будущъ ли и они доброе
имя и пожизни наблюдать съ па-
кимъ же попеченіемъ, какое онъ
имѣлъ. Примѣръ другихъ умножающъ
его сумнѣніе; онъ о томъ думаетъ,
самъ въ себѣ размышляетъ, и сія
забота влечетъ его къ желанію,
чтобы знать слѣдствіе временъ.

Здѣсь красавица поддерживаешь ру-
кою голову свою ушомившись мно-
гимъ разсужденіемъ о томъ, что
ей впредь приключиться можетъ. Са-
новниное ея шло управляемо будучи
честною душою, учинило ея любви
достойною, и исправленные свойства
ея души, суть причиною, что ея
высокою почищать должно. Сего шок-
мо я не могу о ней сказать, что
она одарена богатствомъ. И сія по-
ещь одна изъ шѣхъ причинъ, кои
понуждаютъ ея размышлять о буду-
щей ея судьбинѣ. Она опасается,
чтобы не умножись число сосна-
рѣвшихъ-

рѣшшихся дѣвицѣ, по тому будущее и причиняетъ ей беспокойство и сомнѣнїе. Она исполнила уже 30 лѣтъ своей жизни, и такъ какъ только о семъ вспомнитъ, то и размышляетъ. Она хотя и надѣется, такъ какъ и другїя, на исполненїе, своего желанїя, однако соспоянїе, въ коемъ она находится и множество предсказавшихъ красавицѣ, начинающѣ въ ней возбуждающѣ страхъ и сомнѣнїе; и такъ хочется ей знать будущую свою судьбину.

Тамъ ходитъ человекъ въ печальныхъ мысляхъ и изъ одной улицы въ другую. Неудовольствїе являющееся на лицѣ его и многое размышленїе, что съ нимъ будетъ впредь, дѣлаетъ его печальнымъ и смущеннымъ; онъ почищаетъ себя не благополучнымъ. Здоровое шло и посредственныя лѣта представляющѣ ему долгой вѣкѣ, коюрой онъ прожитъ можетъ. Онъ о семъ разсуждаетъ и бо-

язливой его духъ увеличиваетъ по,
что ослабѣлой человѣкъ со страху,
сомнѣнїя и опчаянїя представишь
себѣ можешъ. Ему не довольно, что
онъ денные часы на то перяешъ;
но и ночью въ шѣхъ же мысляхъ
упражняешся. Объяшъ будучи нена-
сытнымъ желанїемъ, ненавидишъ онъ
другихъ, кои по мнѣнїю его во спо-
крашъ его щасливѣе; сїе его беспо-
коншъ, опъ шого онъ проклинаешъ
вѣкъ свой, опчаеваемся и негоду-
ешъ на судьбину свою, что онъ не мо-
жешъ предвидѣть будущаго и себя
нѣмъ ушѣшишъ. Въ такомъ беспо-
койствѣ опускающія упомянутые его
члены, и пакъ онъ засыпаешъ.

Тамъ оказываешся мужъ, который
съ юношества упражнялся въ наукахъ;
онъ все по дѣлалъ, чего опъ неусып-
ныхъ трудовъ пребывашъ можно. Зна-
нїе его превосходное, разсужденїе здра-
вое, онъ имѣешъ хорошей вкусъ,
проворство его въ дѣлахъ непосред-
ствен-

снвенное; онѢ уже оказалъ себя, всѢмъ имѢ довольны, и его хваляшѢ; однако при всемѢ шомѢ не можешѢ достать мѣсна. Время прошекаетъ, лѣша прибавляюща, не однократно ему предпочитали людей гораздо не столь искусныхъ; онѢ по видѣшѢ, духъ его ослабѣваетъ, досада начинаешѢ оказывающа, присовокупляюща къ шому неперенѣливостѢ; онѢ себя забываешѢ, и желаетъ нѣчто предвидѣшѢ о своей судьбинѢ.

Здѣсь мучитъ сѣ любопытство челоука, кошорой бы могъ и небезпокоить себя симѢ промысломъ. ОнѢ уже 12 лѣшѢ шорговалъ. Чшо онѢ ни предпринималъ, шо удавалось по его желанію. ОнѢ ревностенъ въ своихъ дѣлахъ, и барышѢ всегда ему служишѢ новымъ побужденіемъ къ усугубленію его прилежанія. ОнѢ часто исчисляешѢ, сколько онѢ уже приобрѣлъ себя богашства; однако шо еще не достаетъ, чшобъ онѢ могъ жить

доходами получаемыми отъ денегъ. Сіе намѣреніе дѣлаетъ его безпокойнымъ; онъ еще съ большею ревностію прудился бы денно и нощно, еспыли бы онъ шокмо зналъ шо время , когда онъ достигнетъ до своего желанія. Ему ничто не было бы прудно и шяжко, онъ бы все предпринималъ. Но сіе одно ево опечаливаетъ , что онъ о семъ времени увѣришь себя не можетъ.

Еспыли я посмотрю на древнія времена , шо я нахожу цѣлую шолпу народа, кои публично въ шомъ упражнялись, что бы знать напередъ будущее. У нихъ было въ обыкновеніи обманывать себя и любопытство свое ничего не значущими вещами , пусными представленіями и самымъ смѣшнымъ дѣломъ. Звѣзды и безсловесныя швари должны были при шомъ вспомошествовать къ уподелнѣю любопытства и къ прикрытиею обмана. Такъ шо можетъ человекъ себя

себя мучить вещью, копорую онъ съ великимъ спремленіемъ узнатьъ желаетъ; а надлежало было бы безъ числа воздавать Богу благодареніе за то, что она опъ насъ бываетъ скрыта. Я счишаю незнаніе будущаго между самими драгоцѣнными дарами, коими божеское предвѣденіе одарило человѣка. Мнился что я основательное имѣю право удивляться неизреченному его промыслу. Мы бы безчестныя примѣнили не совершенства въ свѣтѣ, естли бы человекъ зналъ напередъ будущія приключенія. Возможно ли примѣнишь поль много добраго, прелестнаго, достопамятнаго, имѣющаго основаніе свое въ дѣлахъ человѣческихъ, какъ мы самымъ дѣломъ видимъ? Мы бы ничего не нашли въ такомъ восноднїи, какъ то нынѣ усматривается. Представимъ себѣ все то, что разумъ, остроуміе и прилежаніе человѣческое произвело. Было ли бы что приведе-
но до такой степени, какъ то учи-

нено въ самомъ дѣлѣ? Сколько далеко не довело желаніе и ревность чело-
вѣковъ, коль многія великія дѣла
предпріяны слабою человѣческою ру-
кою и коль великое множесиво шѣхъ,
кои конца шого не доспигли? Были ли
бы люди шакъ неушопимы, шоль
посшоянны, и шакъ ли бы безпре-
рывно продолжали предпріяшїя свои,
есшїли бы они напередъ знали свою
судьбину? Да испышываешъ всякой
собс швенную свою склонность, шо онъ
будешъ о шомъ увѣренъ. Ни науки, ни
купечесшво, ни кораблеплаванїе, ни ху-
дожесшва, ниже другїя вещи не бы-
ли бы въ шакѣ совершеншїе,
какъ ихъ мы нынѣ видимъ. Никакой
бы челошкъ не ушопребилъ шоль
много шрудѣ и прележанїя, и шоль
бы много не придпринималъ, есшїли
бы снѣ предвидѣлъ, какой шому ко-
мещъ будешъ.

И чшю я скажу о пошомесшвѣ?
коль мы многія дѣла начинаемъ сѣ
шѣмъ

тѣмъ намѣреніемъ, чѣмъ оныя совершишь? смертъ насъ постигаетъ; потомство получаешь отъ него пользу. Претерпѣвали ли бы мы шоль великую трудность, если бы намъ слѣдствіе того было извѣстно? Удовольствіе или прибытокъ сунъ вообще побуждающее причины, для чего ни досадны, ниже трудовъ не жалѣемъ. Надежда къ поспѣженію сего намѣренія побуждаетъ человека опважиться на все возможное.

Однако смертъ достигаетъ нечаянно, и то хорошо. Потомство находитъ открытую дорогу, и оную продолжаетъ съ такимъ же намѣреніемъ, какъ мы дѣлали. Такъ произрастаетъ доброе, и такъ всѣ вещи приведены въ нынѣшнее состояніе; то касается къ нашему увеселенію, что мы находимъ славныхъ ученыхъ и искусныхъ мужей въ нашихъ предкахъ. Они служатъ намъ примѣромъ, чѣмъ мы поспѣдимъ вступать
въ

въ ихъ спези. Мы удивляемся ихъ дѣламъ, ревности, честности, доспихвальнымъ ихъ поступкамъ, и предпріяннымъ ими дѣламъ для общей пользы. И сего бы мы не имѣли, еспыли бы они о своей судьбинѣ напередъ были увѣрены. Мы всѣ имѣемъ непремѣнную склонность соблюдать жизнь, имѣніе и продолженіе нашей выгоды такъ долго, до коихъ поръ возможно. Исторія поль многихъ тысячъ лѣтъ мало такихъ мужей намъ предсказавашъ, кои бы все сіе оспавили, дабы опечесиву, друзьямъ своимъ и попомспву истинныя показали услуги. Правда, что умеръ Регулъ Римлянинъ за своихъ земляковъ; но кто о прямыхъ причинахъ совершено увѣренъ, кои къ шому его привели?

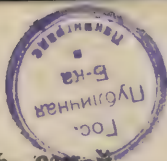
Достопочтеннѣйшее намѣреніе всевѣдущаго, въ коемъ твердо положено, чтобъ скрыть будущее отъ челоуковъ! Ничего бы намъ полезнѣе случиться не могло!

Въ

Въ семѣ я упражнялся разсужденіи, когда попалъ на меня сонъ. Мысли, кои душа моя во бдѣніи себѣ вне-рила, раждали другія, и возбужденное воображеніе произвело сіе сновидѣніе: видѣлъ въ дальномѣ разспояніи, ко-пторое на конецъ скрылось опѣ глазъ моихъ въ великую темноту, стоящее на высокой горѣ спроенїе, проецирую-щееся выше облаковъ, и котораго мнѣ видѣшь не можно, развѣ когда въспрѣ облака разгонитъ. Я не могу сказаць, для какой прищчины возы-мѣлъ я охоту самъ шуда илпши. Довольно, я шуда пошелъ. Какъ я уже далеко опошелъ, по со стороны по другой дорогѣ подходило ко мнѣ опѣ часу ближе великое множеспво обо-его пола людей. По большой часпи были по люди спарые и по виду скудные. Но я ни одного не нашелъ младенца, ниже веселаго лица. Иные вы-ди, другіе показывали дѣйспвіями своими чрезвычайную шоску и почши ошчаянїе; у другихъ я мѣ лица при-мѣщилъ

мѣнилъ удивительное смѣшеніе радости и страха. Сихъ послѣднихъ признавалъ я по наружному ихъ виду за богатыхъ, или знатныхъ, либо по малой мѣрѣ здравыхъ. И по шому я удивился ихъ поспулкамъ гораздо больше, нежели другимъ, кои либо блѣдными или нездоровыми показались. По приходѣ ихъ ко мнѣ, и когда я могъ лучше ихъ распознать, то я между ими нашелъ и такихъ, коихъ я предъ шѣмъ себѣ воображалъ въ бѣдѣ. Я ихъ спрашивалъ, куда они идушъ? Они мнѣ отвѣчали: къ шому спроенію, которое я на горѣ шоящее предъ собою вижу; что есть храмъ шого божества, которое въ мѣрѣ между людьми доброе и худое не равнымъ образомъ раздаетъ, и котораго удивительное правленіе причиняетъ имъ сіе съшование, чего ради они теперь принуждены у онаго спрашивать, что съ ними впредъ будетъ. Сіе де божество обыкновенно называюшъ судьбою.

бою. Я возымѣлъ охоту какъ самой храмъ видѣшь, такъ и узнать будущее соспояніе сихъ людей, и опъшь судьбы. И еспьли сказаши правду, что я и самъ почувспивовалъ охоту, копорой я никогда прежде не имѣлъ, чтообъ знашь на передъ будущую свою судьбину. Сіе побудило меня ийти съ ними далѣ. Мы сподвнизу горы и видѣли еще шакоеже распояніе въ вышину, какое мы перешли по ровному мѣсту. Тутъ же было шакъ много дорогъ, что мы бы не попали на истинную дорогу, еспьли бы къ намъ не пришелъ Ангелъ. Сей привелъ насъ къ самому храму, копорой былъ запертъ и окруженъ множесивомъ Ангеловъ. Здѣсь мы нашли еще большее число людей, кои въ томъ же намѣреніи, какъ и мы, шуда пришли. Ангелъ опперъ намъ храмъ. Мы шуда вошли. Темноша, шишина предспавленіе не видимо здѣсь присудспивующаго божества наполнило насъ ужасомъ и шакимъ по-

добоспращіемъ, яко бы мы самое божество видѣли. Ангелъ показалъ намъ лежащую на жертвенникъ большую книгу, въ копорой написаны были имена всѣхъ людей, и при ихъ именахъ дѣла ихъ, копорыя въ оной еще до рожденія ихъ были записаны. Всякъ шуда продирался, и спарался другихъ предускорить. На конецъ дошла очередь и до шѣхъ, коихъ я зналъ. Какой то видъ! шомъ человекъ, копорой еще дващцать лѣтъ жить думалъ, шеперь увидѣлъ, что ему чрезъ нѣсколько дней умереть; онъ изумѣлся, и не желалъ уже больше шомрѣть. Другой, копорой владѣніемъ многихъ временныхъ пожшкѡвъ сдѣлался честнымъ, знашнымъ и довольнымъ, усмошрѣлъ, что онъ въ короткое время шого лишился; онъ ошпенѣлъ.

Красавица, копорая шоль много часовъ для будущей своей судьбины съ неудовольствіемъ проводила, шомнала,

знала, что оспашокъ ея дней будетъ пріятнѣе, и она сдѣлается еще благополучною маперію знатной фамиліи. Она была тронута восхищеніемъ, и я могъ изъ веселаго ея лица ясно примѣнить радостное движеніе ея сердца.

Здѣсь печальной человекъ, копорой самъ себя сдѣлалъ неблагополучнымъ, увидѣлъ, что ему еще много лѣтъ жить въ бѣдности должно. Какъ онъ прежде охотно желалъ знать свою судьбину, такъ онъ теперь спалъ безпокоенъ о нѣмъ, что посмотрѣлъ будущее.

Дряхлой старикъ увидѣлъ, что ему еще 10 лѣтъ жить; онъ почувствовалъ досаду, копорую его дѣти и внуки ему причиняли будущъ; о нѣ худыхъ ихъ поступокъ, честь его и слава и знатность зашмидились въ попомнѣ. Сіе разрушаетъ его веселую жизнь, и дѣлаетъ оспашные его дни горестными.

Ученой шакже запечалившисъ опшелъ. Онъ хошя и видѣлъ, чшо въ крапкое время получишъ достойное мѣсто: но сѣе увеселеніе не долго продолжисъ. Онъ шолько одинъ годъ имѣешъ пользоващъсѣ награжденіемъ за его прилежаніе и шруды. Тогда всемогущество преселишъ его къ предкамъ.

Купецъ шокмо съ принужденія ошсался довольнымъ, шорги его продолжашъсѣ будущъ; но онъ сполько не наживешъ, чшобы ему можно было жишъ доходами своими. И шакъ онъ видишъ, чшо не получишъ по своему желанію; сѣе дѣлаешъ ошпальную его жизнь не прияшнюю.

Наконецъ и я пошедъ шуда искалъ своего имени: нашедъ оное прочишалъ я бѣглымъ окомъ все шо, чшо до нынѣ мнѣ приключилось; я дочишалъ до моихъ нынѣшнихъ обшпательствъ, и увидѣлъ, чшо шакже

о мо-

о моихъ сочиненїяхъ было написано. Здѣсь я особливо спалъ прилѣжнее смопрѣшь: я узналъ разныя объ нихъ мнѣнїя чипашелей моихъ; нѣкопорые были разумны и основашельны, а другїе происходили опѣ зависни, и препровождаемы были худымъ намѣренїемъ. На конецъ предсказано мнѣ, чпо не лучше будешъ со мною, какъ съ шѣми, кои прежде меня шакїе же сочиненїя на свѣшъ издавали; чпо меня будупѣ чипашъ, но ничего больше какъ чипашъ: я хопѣлъ еще далѣе смопрѣшь. . . . но изѣявленїе спраспей, кои вѣ каждомъ человекѣ были свѣданною судьбиною, шакже рыданїе и вопль шѣхъ, копорые оною были не довольны, прервали любопытснво мое, и я опѣшого проснулся. По крапкомъ разсужденїи о семъ сновидѣнїи помышлялъ шакко: о блаженное незнанїе будущаго! вѣ тебѣ состоипѣ частъ истиннаго покоя сей жизни; шгы дѣлаешъ намъ бремя нашихъ дней и нашей

судьбины сноснымъ: ты дѣлаешь, что мы съ неусыпною ревностію при ласкашльной надеждѣ предпринимаемъ самыя важнѣйшія дѣла, да и самая добродѣтель побою хранимся. Я никогда не желаю смолчать за зановѣсь, копорымъ премудрое божество закрыло будущее.

С Н О В И Д Ъ Н І Е В Т О Р О Е

О правосудіи

На прошедшихъ дняхъ гулялъ я въ саду, и по обычаю спарыхъ людей, не достигшихъ до высокой степени щасія и чеспи, я негодовалъ на нечаянное повышение многихъ, копорые моложе меня, а особливо на неравное раздѣленіе имѣнія, чеспи и прошчихъ житейскихъ забавъ. Въ сихъ мысляхъ я погружался, какъ ночь меня заспигла и разумъ мой вникъ въ припнѣйшія разсужденія.

Тогда

Тогда небо оказалось предо мною въ полной своей славѣ и предспавило мнѣ украшенной звѣздами приапнѣйшій видѣ, копорой можетъ себѣ вообразить шотѣ, кшо находитѣ увеселеніе въ разсужденіи напурѣ. Въ то время была по случаю весьма спуденая ночь, очиспившая весь горизонтѣ самымѣ яснымѣ и прозрачнымѣ воздухомѣ, сквозѣ копорой видно было каждое созвѣздіе, и звѣзды блиспали такимѣ особливымѣ сіяніемѣ, чшо мнѣ показалось, будто я шакой великолѣпной шверди никогда еще не видывалѣ. Я не могѣ взирашѣ на шоль удивительнѣ украшенное и освященное зрѣлище безѣ надлежащихѣ разсужденій о Творцѣ, шоль славныхѣ и удивленія доспойныхѣ предмѣшовѣ; ибо при шакихѣ случаяхѣ философія подаетѣ вѣрѣ новыя основанія, а вѣра сообщаетѣ философіи увеселеніе.

Какъ скоро я пришелъ опять въ обыкновенное мое состояніе и бодрость духа; то радуясь, что проводилъ нѣсколько часовъ въ свойственномъ главномъ дѣлѣ разумной дѣлать, возвратился я въ мое жилище, и желая успокоиться сладкимъ сномъ, едва только спалъ засыпая, то увидѣлъ я сонъ, или явилось мнѣ видѣніе (ибо я не знаю, какъ мнѣ оное называть), которое, какъ кажется, произошло отъ вечерняго моего размышленія, и имѣло въ себѣ нѣсколько столь поржесивеннаго и важнаго, что я не могу преминуть, чтобъ оное не сообщить; но должно мнѣ признаваться, чтобъ дикость воображенія, которое во снѣ всегда бываетъ, не обузданно и неправильно, оказывающа въ разныхъ частяхъ онаго.

Мнѣ казалось, что вижу я пожелтое небо, украшенное прежними преславными свѣтилами, на которыхъ
не

не задолго предъ тѣмъ взиралъ я со удивленіемъ. Я рассуждалъ весма прилѣжно о томъ небесномъ знакѣ, коимъ называютъ вѣсами, какъ въ ономъ вдругъ оказалось такое чрезвычайное сіяніе, яко бы солнце возшло въ полночь. При умноженіи проспиритива и блиспанія оного примѣнилъ я, что оно приближается къ землѣ, попомъ могъ я въ ономъ оплечить нѣчто, что въ срединѣ безчисленныхъ лучей мерцало подобное пламени, и вскорѣ по семъ примѣнилъ, что то есть образъ женщины. Сперва я себя воображалъ, что сіе можетъ быть Ангелъ, или Геній управляющей созвѣдіемъ, съ котораго онъ сошелъ; но прилѣжно разсматривая увидѣлъ въ немъ всѣ знаки, съ которыми обыкновенно представляется Богиня Правосудія. Лице ея было несказанно достопочтенное и величественное, и избранной красоты для тѣхъ, коихъ глаза сносили ея сіяніе, и на

оную смошрѣшь могли. Улыбка ея возхищалась радостію , и гнѣвное ея видѣ наводилъ страхъ и опчаяніе. Она держала въ рукѣ зеркало , кошорое пѣ же имѣло свойства , что живописцы представляющѣ въ рукѣ правды.

Ошѣ зеркала исходило сїяніе , кошорое ошѣ всего , Богиню окружающаго , блиспанія наиболѣе опличалось , равно какъ лучъ молніи блиспаешѣ въ ясной полдень. Когда она зеркаломѣ пошрясала въ рукѣ , иногда ошѣ сего освѣщались небо , воздухъ и земля. Сошедѣ шакѣ низко , что земнородные могли ее видѣшь и слышашѣ , пошрылась она для учиненія умѣренности въ чрезмѣрномѣ ошѣ ея блиспаніи , мглою и облаками , кошорые уменьшили свѣшѣ прїятною пѣнїю и цвѣтами , и премѣняли прежнее шоль сильное и всѣхъ ослабляющее блиспаніе въ шихое сїяніе.

Въ то время весь міръ находил-
ся въ возмущеніи , и всѣ жинели
оного собрались на проспиранное поле,
кошорое , какъ мнѣ казалось , пред-
ставляло каждую особу предъ глаза-
ми. Слышанъ былъ гласъ изъ облакъ,
кошорой объявилъ намѣреніе сего при-
бытія, съ нѣмъ чшо всякой награ-
жденъ бысть имѣніемъ по своему до-
стоинству , и получишъ то , чшо
ему по правамъ принадлежало. Спрахъ
и надежда, радость и печаль оказан-
ные въ семъ великомъ собраніи , по
шакѣ торжественномъ объявленіи,
изъяснить не возможно.

Первой приказъ такимъ образомъ
былъ отданъ , чшо бы законнымъ
владѣтелямъ, всѣ богатства и имѣ-
нія , или нѣкошорая часть оныхъ ,
по правильному пребыванію каждаго ,
въ томъ же часѣ возвращены были.
По семъ земные жинели всѣ подни-
мали къ верьху доказательства вла-
дѣнія своего, либо на пергаментѣ, на
бумагѣ,

бумагѣ, на воску, или въ другой ка-
 жовой формѣ. И какѣ богиня двигала
 зеркаломѣ правды, которое въ рукѣ
 своей держала, шакѣ чшо произшед-
 шее опѣ онаго сѣянїе устремлялось
 на народѣ, шо она разсмашривала при
 свѣпѣ онаго разныя доказашельспва
 и справедливоспѣ оныхѣ. Лучи зер-
 кала имѣли особливое свойспво сожи-
 гапѣ всякую ложѣ и обманчивоспѣ.
 Пламя пожирающее бумаги, распоп-
 ленїе печашей, и прескѣ опѣ пар-
 гаментовѣ происходящей, представ-
 ляли необыкновенное зрѣлище. Огонѣ
 иногда пожигалѣ шокмо двѣ или при
 спрочки, а попомѣ погасалѣ; при
 чемѣ я примѣшилѣ, чшо пламя особ-
 ливо проходило въ промежуткахѣ ме-
 жду спроками и въ ложныхѣ приба-
 вленныхѣ кѣ духовнымѣ. Какѣ зерка-
 ло и кѣ низу и кѣ верьху поворачи-
 вано было, шо свѣпѣ онаго прони-
 цалѣ во всѣ темные углы и тайныя
 мѣспва всего мѣра, и опкрывалѣ симѣ
 способомѣ многїя письма и доказа-
 шель-

шельства, копорыя до нынѣ по случаю, или нарочно скрышыя, или зарышыя лежали. Сѣе причинило удивительное возмущеніе въ народѣ. Въ шже время все лихоимство обмана и насильственнаго грабежа, со всѣми прибытками неправильныхъ подарковъ и подкуповъ судей, въ преудивительную собралось кучу, копорая почши до облаковъ достигала, и названа была горою возспановленія, къ копорой всѣ обипашели призваны были, для полученія паки шго, что имѣ принадлежало.

Я видѣлъ множество людей, приходящихъ въ разодранной одеждѣ, кои мѣняли плащѣ свое съ другими, пришедшими въ богатомъ убранствѣ. Разные зажимочные мѣщане, называемые Плумбами (*) или имѣ подобныя,

---

(*) Плумбами называются въ Англіи люди, которые владѣютъ капиталомъ 100 тысячъ фунтовъ стерлинговъ, что дѣлаетъ на наши деньги полмилліона рублей.

ные, сдѣлалися людьми посредственнаго имѣнія. И многимъ другимъ, кошіорые обогатились чрезмѣрно пожишками, не осналося больше обыкновенныхъ ихъ доспашковъ. Наипаче во мнѣ произвело печаль то, какъ я увидѣлъ, что нѣкошорая улица (*), кошорая наибольшей кредитш имѣла въ Европѣ, обанкрушилась съ одного конца до другаго.

Второе было приказаніе, чтобъ опшдалялися въ собшвенные свои породы. Какъ скоро сіе учинено, то объявленъ новой приказъ, чтобъ всѣ дѣши собралися къ истиннымъ опшцамъ своимъ. Сіе привело великую часш собранія въ движеніе; ибо какъ зеркало наложено было на оныхъ, то возбуждало оно въ каждомъ напуральное спремленіе, кошорое влекло его къ настоящимъ родителемъ.

Весьма

(*) Лумберъ называется въ Лондонѣ улица, гдѣ живутъ главнѣйшія купцы и Банкиры всеслыми торгующіе.

Весьма было печальное позорище смо-
трѣшь на опцовъ высокой породы,
лишившихся всѣхъ дѣшей, и на
молодцовъ опягченныхъ множествомъ
сыновей и дочерей. Здѣсь видно бы-
ло, мнимой наслѣдникъ великаго имѣ-
нія просилъ опеческаго благослове-
нія у своего кучера, и прекрасная
поспа (*) признала камердинера за
своего родишеля. Многія застарѣ-
лая вѣ холостыбѣ окружены были
многочисленнымъ потомствомъ. Сія
перемѣна родишельства причинила бы
великія жалобы, еспыли бы бѣдствіе
не было почти всеобщее, и еспыли
бы по большой часпи лишившіеся
дѣшей своихъ не имѣли удовольствія
видѣшь оныхъ порученныхъ вѣ руки
надежнѣйшихъ своихъ приятелей.

Едва

(*) Тоспъ называется вѣ Англіи всякая
женскаго пола особа, которая для
красоты и преизящныхъ своихъ ка-
чествъ славна, коей за здравье пь-
ютъ вѣ бѣдахъ.

Едва только люди вступили въ право своего имѣнія и попомснѣва , что уже опдано было претіе приказаніе : что всѣ чины и достоинства всего міра должны поручены быти особамъ великихъ заслухъ, особливаго разума и совершенснѣва. Красивые , сильные и богатые высупили напередъ ; но какъ они не могли сносить блиспанія зеркала , падающаго на лице ихъ, то они немедленно убѣрались назадъ въ народное множеснѣво. Богиня испытала все многлюдснѣво посредснѣвомъ зеркала , подобно какъ Орелъ дѣлаешъ съ дѣпми своими на солнцѣ. Тогда было достопомятно, что каждой опвращалъ лице свое опъ зеркала , кошорой не самъ собою, либо добродѣтелью и науками , или способноснѣю въ военныхъ и гражданскихъ дѣлахъ, разнился опъ другихъ. Сіе избранное общеснѣво соединилось въ срединѣ превеликаго множества , кошорое разсѣяно было по всѣмъ снѣранамъ, и смопрѣло на избранныхъ,

бранныхъ какъ склоняющейся народъ собираешся около полка, дѣлающаго военныя свои обученія. Избранныя раздѣлены были на три класса: въ первомъ находились добродѣтельные мужи, во второмъ ученые, а въ третьемъ къ управленію военныхъ и штабскихъ дѣлъ способностъ имѣющіе.

Не возможно было смолчать на первое собраніе безъ сокровеннаго побосприасія. Важностъ ихъ вида была приятина снисхожденіемъ, превосходна разсужденіями, смѣла намѣреніями, происходящими изъ внушенной склонности добродѣтели. Я примѣшилъ, что многія лица между оными были не извѣстны, и не шокмо вообще множеству, но и большой часни всего собранія.

Въ другомъ изъ ученыхъ состоявшемъ собраніи произошли великія ссоры въ преимуществѣ, до приведенія ихъ въ порядокъ, къ чему они

В

прежде

прежде не склонялись, пока не отданъ былъ именной приказъ отъ богини, копорая управляла собраніемъ. Она учредила такимъ образомъ, чпобъ мужи великаго духа и превосходнаго разума поспавлены были на переди. Позади ихъ были шакіе, копорые изощряли разумъ свой особливо по мнѣніямъ и сочиненіямъ другихъ; на послѣди шѣхъ, копорые больше учены нежели разумны. Всѣ писатели нынѣ въ нѣкопоромъ почтеніи находящіеся, спояли въ одномъ изъ сихъ опдѣленій. Но я долженъ признашся въ моемъ изумленіи, когда я увидѣлъ, что какъ худо приняпо великое число издашелей, кришпиковъ, примѣчаншелей и учипшелей языковъ. Они собрались въ кучу, и шребовали весьма дерзновенно перваго мѣспа между учеными. Но богиня вмѣсто исполненія по пропшенію ихъ, одѣла ихъ въ ливреи и приказала признаваш ихъ за служипшелей ученыхъ мужей.

Въ претѣмѣ опдѣленіи находились мужи имѣющіе способность къ военнымъ и гражданскимъ дѣламъ. Первые опдѣлялись отъ прочихъ, и спановились напередъ, при чемъ другіе хотя качали головами, однако не признали за полезное спорить съ первыми о мѣстѣ. Я ни какъ не могъ преминуть, чтобъ не сдѣлать разныхъ примѣчаній о семъ послѣднемъ опдѣленіи; но я имѣю особливый причины, коныры меня удерживающъ объявить оныя явлено.

Для исполненія приказа, чтобъ всѣ мѣста чести достоинства и доходовъ снабжены были достойными мужами, выбирали изъ каждаго опдѣленія такихъ, коныры были первые во всѣхъ прехъ свойствахъ въ нѣкономъ градусъ, и оны получили мѣста перваго рангу. Второй выборъ касался до нѣхъ, кои имѣли два свойства, и сіи получили мѣста втораго рангу. Послѣдніе одаренные

токмо однимъ изъ сихъ свойствъ, имѣли также приспойныя себѣ мѣсца. Какъ сіе миновалось, то еще оспались многія важныя и доходныя мѣсца, для копорыхъ снова выбрали изъ около стоящаго множества такихъ, кои либо оказывали иѣкопородой видъ сихъ превосходныхъ свойствъ, или по представленію такихъ, которые имѣли оныя дѣйствительно.

Всякой изумался, видя шоль многихъ новыхъ особъ еѣ высочайшихъ чинахъ; и я былъ весьма доволенъ, что всѣ мои пріятели либо оспались при прежнихъ достоинствахъ, или повышены.

Какъ Богиня правосудія оппустила мушкетъ, и оныя разошлись, то вдругъ покрылось все поле женщидами. Толь пріятное множество наполнило мой духъ несказаннымъ увеселеніемъ; и какъ небесное сіяніе изъ
зеркала

зеркала освѣщало ихъ лица, по разнымъ изъ нихъ больше казались бышь принадлежащими къ свипѣ Богинѣ, нежели приведенными предъ судъ ея. Лепешаніе языковъ и замѣнапельснво голосовъ въ семъ новомъ собраніи было пакъ велико, что Богиня принуждена была нѣсколько разъ приказывать съ снпрогоспїю, чтобъ молчали. Наконецъ она вперила ихъ мысли въ свои законы. Они всѣ на то согласились, что предъ Богинею должно рѣшиться самому важнѣйшему дѣлу, которое, какъ всякому извѣстнѣно, состоитъ въ рангѣ. Сіе произвело между ими безчисленныя ссоры, и привело всѣхъ въ возмущеніе. Каждая предлагала свое право, и защищала свои пребоганія. Я слышалъ со всѣхъ споронъ, что говорили о породѣ, красотѣ, разумѣ и богатствѣ.

Нѣкоторые похвалялись достоинствомъ мужей своихъ, другія собственною своею власнѣю повелѣвать

оними. Иныя приводили въ безпорочное свое дѣвство, другія безсчётное свое потомство. Нѣкоторыя высоко себя почитали шѣмъ, что они матери; а другія, что дочери знаменитыхъ особъ. Ни единого не было совершенства, которое бы не упомянуто оспалось. Все собраніе упражнялось въ пѣніи, танцованіи, въ принужденныхъ движеніяхъ, умильныхъ взглядахъ, улыбаніи, вздохахъ, маханіи, и во всѣхъ подобныхъ способахъ, которыя обыкновенно употребляютъ женщины, для уловленія сердецъ человѣческихъ.

Для прекращенія сихъ споровъ приказала Богиня спать каждой въ приличномъ красотѣ ея мѣстѣ. Симъ объявленіемъ все собраніе чрезвычайно было довольно. Всѣ снапились, и оказывали себя въ полной красотѣ. Почитающія сами движенія своего плѣла за прелестныя, нашли потчасъ случай показать себя въ присшой-

приспоспѣшемъ видѣ. Имѣющія красоту шею и грудь были чрезмѣрно любосныны смошрѣшь чрезъ голову вѣхъ прочихъ, и разсуждашь объ ондаденѣйшихъ частяхъ собранія. Мистія клали руку на лобъ, яко бы желая изъ подъ руки удобнѣе смошрѣшь на Богиню сіяніемъ окруженную, а въ самомъ дѣлѣ для показанія нѣжныхъ своихъ рукъ. Еще большее было удовольствіе для женщинъ, какъ они услышали, что каждая въ рѣшеніи сего великаго прѣвія должна быть сама себѣ судьею, и зацѣпъ бы мѣсно по своему мнѣнію, посовѣтовавшись прежде съ зеркаломъ Богини.

Попомъ Богиня спустила зеркало правды на золотой цепочкѣ, у кошпорого по шой мѣрѣ, какъ оно опускалось ниже, и приближалось къ глазамъ зрительницъ, опѣ часу болѣе прибывало блиснанія. Зеркало имѣло особенное сіе свойство, что испребляло всякой ложной видѣ, и предста-

вляло въ прямомъ ихъ существѣ. Всѣ женщины были представлены не по обыкновенному ихъ наружному, но въ такомъ образѣ, коимърой наипаче сходствуеши съ настоящимъ ихъ свойствомъ. Крапко сказанъ, превосходящая всѣхъ прочихъ совокупно во всѣхъ женскихъ совершенствахъ сдѣлалась прекраснѣйшею, а во всемъ недоспапочная дурнѣйшею. Богиня перемѣняла движеніе зеркала полю часно, и спавила оное въ полю различное сіяніе, что каждая могла въ него поглядѣться.

Не возможно описанъ негодованія, удовольствія или изумленія, коимърое оказалось на каждомъ лицѣ при его представленіи въ зеркалѣ. Многія ужаснулись о собственномъ своемъ лицѣ, и разбили бы зеркало, еспли бы могли доспашъ оное. Многія видѣли, что цвѣтущая ихъ красота увядаеши, какъ въ оное глядѣлись, и самолюбіе ихъ перемѣнялось въ
гнус-

гнушенность и презрѣніе. Женщины, которую почитали за весьма пріятную въ ея гнѣвъ, и хвалили для живаго ея духа, пужалась собственнаго своего образа, и думала, что она увидишь фурию въ зеркалѣ. Любительница корысполюбная видѣла въ мѣсто себя гарпію, и ухищренная любовница совершенную переменную пріятностей своихъ. Но я также имѣлъ при томъ увеселеніе видѣть нѣкоторыхъ еще въ большемъ совершенствѣ, коихъ я уже прежде почиталъ самыми совершеннѣйшими. Я примѣчалъ, что нѣкоторое малое число оныхъ изумлялись собственнымъ своимъ прелестіямъ ошѣ крошечки, и что другія препорволившія жизнь свою въ уединеніи и въ иноческомъ воздержаніи явились во всѣхъ пріятностяхъ и прелестяхъ сего свѣта. Явленіе нѣкогого лица въ зеркалѣ привело меня предъ прошими въ величайшее удивленіе; ибо я оное почитаю за прелестнѣйшей предметъ, въ 5 кошой

которой во всю свой жизнь видѣнь
мнѣ случилось. Было нѣчто въ ономъ
лице больше человѣческаго. Очи были
такъ наполнены сіяніемъ, что ка-
жется угадывали каждую вещь, на
которую глядѣли. Лице цвѣтущею
юношійю оживающее казалось не
такъ признакомъ бытія здравія, какъ
безсмертія. Ростъ, образъ и все со-
стояніе сей особы были таковы, что
оними отличали отъ всего соб-
равшагося красиваго пола.

Я съ неперифливноспію желалъ уви-
дѣть женщину, предспавленную въ
шоль божескомъ образѣ; и я примѣ-
тилъ, что она сполнѣ подлѣ меня
по правую руку. Она была малая спа-
рушка, которая въ цвѣтущихъ ея
лѣтахъ была ростомъ около пяти
футовъ, хотя нынѣ роспу ея убави-
лось почти на три четверти сей
мѣры. Лице ея покрыто было мор-
щинами, а голова сѣдыми волосами.
Я во все время наблюдалъ безвинную
весело-

веселость въ ея лицѣ, копорая возвысилась до восторгу, какъ она смоглась въ зеркало. Еще было особенное обстоятельство въ моемъ снѣ, о которомъ не могу, чтобъ не упомянуть: я почувствовалъ въ себѣ ноль великую къ ней склонность, что вознамѣрился учинить предложеніе на ней жениться, какъ она вдругъ отъ меня удалилась. Ибо отъдано было въ то самое время приказаніе, чтобъ всѣ, копорые своимъ лицомъ довольны, отъѣлись отъ прошчихъ и спановились бы на передъ своего полу.

Попомъ сіе отборное множество раздѣлено было на три часни, а именно: въ первой были дѣвицы, во второй замужнія жены, а въ послѣдней вдовицы. Жены спояли въ срединѣ, имѣя по правую руку дѣвицъ, а по лѣвую вдовицъ. Однако весьма трудно происходило, что обѣ послѣднія часни спановились не въ срединѣ; но какъ сіе отдаленіе шѣхъ,

копо-

которыя понравились дѣйствительными внутренними своими качествами, уменьшило число цѣлой главной части не такъ чувствительно, какъ бы желать было можно: то Богиня, поднявъ свое зеркало, почивала за полезное, учинивъ новое опредѣленіе между шѣми, кои удивительнымъ въ зеркалѣ лицомъ своимъ были не довольны. Она издавала разные полезные законы, но оныхъ не могу я всѣхъ вспомнить; я помню токмо два, которыя истинно были чрезвычайны, и съ великою строгостію произведены въ дѣйство. Намѣреніе ея было учинивъ примѣръ наказанія за двѣ между собою противныя погрѣшности въ женскомъ полѣ, а именно: за весьма строгое поведеніе разсуждать о другихъ, и за собственное пренебреженіе въ поступкахъ своихъ. То ради Богиня отдала первой приказъ, чтобъ всѣ женщины, вдавнившиеся въ хуленіе, оклеветаніе другихъ онѣмѣли, которое тяжкое наказаніе
для

для преступницѣ, какѣ по должно
 бытъ при всѣхѣ наказаніяхѣ, было
 довольно сильно для испребленія се-
 го порока. Послѣ сего приказа, ко-
 торой какѣ скоро объявленѣ, такѣ
 скоро по немѣ исполнено, ушихѣ шумѣ
 вѣ собраніи. Печально было зрѣтъ
 поль многихѣ онѣмѣлыхѣ, бывшихѣ
 прежде вѣ славѣ спирогой добродѣше-
 ли. Женщина, споящая подлѣ меня,
 видѣвъ мое соболѣзнованіе, говорила
 мнѣ: я дивлюсь, какѣ ты можешь
 изумишься такимѣ негоднымѣ. Изъ
 качанія ея головы примѣшилѣ я,
 что она хощѣла говоришь о каче-
 ствахѣ, за которыя по наказаніе чи-
 нишься; но какѣ она ничего больше
 не сказала, по я понялъ, что она
 лишилась власпи надѣ своимѣ язы-
 комѣ. Сіе бѣдствіе весьма почув-
 ствовали иѣ женщины, которыя
 опличены именемѣ разумныхѣ, учпи-
 вымѣ называніемѣ женскихѣ лицемѣ-
 рокѣ, кои легкимѣ образомѣ оказыва-
 ютъ

юпѣ свою добродѣтель шѣмѣ; чѣмъ
другихъ порочашѣ.

Второе приказаніе было ошдано
для похотливыхъ женщинѣ, въ ша-
кой силѣ, чѣмбѣ всѣ влвшіяся въ
опасность жизни своей бышѣ беремен-
ными; шопѣ же часѣ шаковыя и
спали. Сіе причинило изрядной видѣ,
и ошкрыло многіе худыя поступки,
для которыхъ онѣмѣлыя женщины
наипаче сожалѣли о невластїи своимѣ
языкомѣ. Однако, какѣ зло рѣдко
одно бываешѣ, сіе новое сѣдствїе
коснулось шакже и до многихъ онѣ-
мѣлыхъ. Женщины находились шеперь
въ шакихъ обстоятельствѣхъ, чѣмъ
недоспавало бы для нихъ мѣста,
ешѣли бы поле не было обширно,
для раздѣленїя и разширенїя родовъ
на всѣ стороны. Я весьма соболѣз-
новалѣ, видя шакое множествѣ кра-
савицѣ, либо нѣмыхъ, либо беремен-
ныхъ. Но духѣ мой шакѣ успокоил-
ся, какѣ я усмошрѣлѣ, чѣмъ они
согла-

согласились на распоряженіяхъ , для прикрытiя такового несчастiя. Между прочимъ положено , чѣмобъ всѣ народы приняли сiе узаконенiе, чѣмобъ дитя родившееся въ седьмомъ мѣсяцѣ послѣ бракосочетанiя признавать за законное , и что печаль о смерти мужа можетъ продлить родины до четвертаго надѣсяшъ мѣсяца.

Сiе привидѣнiе продолжалось до самаго пюго часа , въ которой я обыкновенно просыпаюсь, что учинилось съ нѣкоторымъ еоспоргомъ, видя одного себя, и препроводивъ всю ночь въ такомъ ужасномъ многоядствѣ. Я не могъ безъ удивленiя помышлять о приспращенiи и спрaнности моего привидѣнiя , которое по мнѣнiю моему причинило лѣпому полу превеликую обиду. Естли дсбродѣтель въ мужчинахъ почтенiя достойна, то въ женщинахъ достойнѣе она любви. Мильтонъ выразилъ сiе презрѣдно въ своей книгѣ

гѣ называемой поперянный рай. Адамъ говоришѣ такъ о Еввѣ ; и пришедши онѣ , яко первой въ созданіи и во внутреннихъ свойствахъ , собственныя ея превосходяща , изъясняется въ слѣдующемъ исповѣдѣ :

„Когда созерцаю ея : по кажешся
 „мнѣ столь совершенна , и столь
 „исполненна разумѣнія правъ сво-
 „ихъ ; что все , что хочешѣ дѣ-
 „лать , или говориши , являешся
 „быши премудро , добродѣтельно ,
 „разумно и наилучше. Знаніе умол-
 „каешѣ въ присудствіи ея : премуд-
 „роснь бесѣдующая съ нею пони-
 „жаешся , и подобна бываетъ нера-
 „зумію. Власнь и разумъ провож-
 „дающѣ ея , такъ , что кажешся
 „быши рождена въ помысленіи Бо-
 „жьемъ не зависимо отъ меня , дабы
 „ей первенствовать. На конецъ прѣ-
 „ящности избрали себѣ жилище въ
 „любезномъ лицѣ ея , и поставили
 „окреситѣ , какъ спиражу ангельскую ,
 „почтеніе и спрахъ „.

СНОВИ-

СНОВИДѢНІЕ ТРЕТІЕ.

О чувствительности бездуш- ныхъ вещей.

День былъ самый прекрасный , ко-
ему подобнаго , сколько памятую , ни-
когда я не видывалъ , какъ пошелъ
я прогуливаясь въ садъ , великимъ
множествомъ разныхъ родовъ рѣд-
кихъ произрастѣній украшенной . Са-
довникъ показывалъ мнѣ оныя весьма
охотно , а особливо шѣ , конперыя
онъ самъ расшилъ . Я разсматри-
валъ ихъ съ особливимъ увоселені-
емъ ; паче всѣхъ показалось мнѣ то ,
когого листья онъ прикосновенія ру въ
въ мгновеніе ока сжимающія , а по-
томъ по малу паки распуцающія , и
въ прежней свой видъ приходящія .
Мнѣ пришло на умъ , что я некогда
читывалъ , что сіе ожиманіе ли-
стовъ онъ испытываедей естество
приписывается исхожденію паровъ изъ
рукъ нашихъ , и сіе побудило меня

допронуться до нихъ палочкой , по-
 чему пожъ самое дѣйствіе , хотя
 ошъ малыхъ ударовъ не такъ сильно,
 какъ ошъ жеспокихъ и ошъ при-
 косновенія рукъ послѣдовало. Сіе при-
 вело меня въ размышленіе , что не
 споль испущеніе паровъ , какъ болѣе
 сіе причиною тому , что рука силь-
 нѣе прикасаешся къ листамъ , и
 имѣетъ болѣе теплоты. Въ то же
 самое время показали мнѣ поблеклыя
 листы сего произрастѣнія , кои погу-
 блены человѣческимъ любопытствомъ ;
 ибо извѣстно , что ошъ частаго
 прикосновенія они увядають.

Тихое увеселеніе, свойственное уе-
 диненію спокойнаго нрава , проводило
 меня подъ сѣнь деревьевъ , гдѣ я сѣдши
 почувствовалъ нѣкоторой родъ уны-
 нія , имѣющей не знаю что по въ
 себѣ пріятное ; уныніе такого свой-
 ства , ошъ коего испытывали есте-
 ства не удаляются , но сами его
 ищутъ. Будучи восхищенъ видѣ-
 ніемъ

нѣмъ споль различныхъ красотъ ,
вскричалъ я съ глубокимъ дыха-
нѣмъ : починожъ естество не могло
даровать сему великолѣпному пиоре-
нѣю нескончаемую бышность ? Сѣи пре-
красныя цвѣты , на кои я взираю ,
едва родящіяся , паки скончающіяся ,
а приближающейся зимѣ болѣе и слѣ-
довъ красотъ ихъ не обрящешь . Мно-
гіе изъ нихъ совсемъ умирающъ , и
бышность свою сообщаютъ произра-
стающимъ изъ сѣмянъ ихъ ; они же
бышности своей уже не возымѣютъ ,
и ихъ болѣе нѣтъ ; размышленіе
печальное ! Вскорѣ по шомъ сомкнувъ
мои очи заснулъ . Во время сна по-
казалось мнѣ , будто бы я былъ въ
саду , котораго драгоцѣннѣе никогда
не видывалъ . Паче всего удивил-
ся , увидѣвъ шамъ шакія деревья ,
кои могли говорить ; а еще и много
удивительнѣе мнѣ показалось , что
они говорили шакимъ языкомъ ;
котораго хопя ни съ какими че-
ловѣческими рѣчами сравнишь не мож-

жпо , однако я его разумѣлъ. Сѣи де-
ревя никогда такъ не бывающъ сло-
воохопны, какъ во время вѣянїя вѣш-
ра : ихъ шумъ показался мнѣ шакотъ,
какъ бы великое множество собрав-
шихся женщинъ , разсказывающихъ
одна другой пороки ихъ домочад-
цовъ. Мнѣ не возможно припоминать
всего, что сѣи деревья говорили . нѣ-
копорыя спонали ошъ великаго зноя,
другія жаловались , что онѣ весьма
мало пишїя имѣющъ , а иныя на
вѣшрѣ , кой препяиспвущемъ имъ по-
коишья. Индѣйскїя опасались, чтообъ
не замерзли , родившїяся въ томъ
саду по большой часпи казались бытъ
спокойными , особливо же радовались,
въ то время въ полномъ цвѣшѣ на-
ходившїеся. Дерево чрезвычайной кра-
соты , по срединѣ сада стоящее ,
возбуждало любопытство мое наиболѣе.
Вмѣсто того , что у прочихъ де-
девъ каждой листъ говорилъ нѣчто
особливое , то у сего все вдругъ одно
говорили. Здѣсь то , сказалъ я ,
еснѣ

есѣ согласіе всего различнаго , слѣ-
доваптельно и самое большее совер-
шенство. Подлинно другъ мой, опи-
вѣчало дерево , я между всѣми де-
ревьями наисовершеннѣйшее, по тому,
что еспесиво даровало мнѣ болѣе си-
лы въ языкѣ , нежели всѣмъ проп-
чимъ : однако моего языка никто изъ
васъ не разумѣетъ. Сіе нѣкопорого
изъ вашего рода , посѣщающаго сѣй
садъ , побудило сказать : еспесиво
весьма тихимъ голосомъ говоришь
для глухихъ.

О! любезное дерево, вскричалъ я,
объяви мнѣ, какимъ образомъ вы и
вамъ подобные говоришь можете? А
наши произраженія не только нѣмы,
но и нечувствительны какъ каменья.
Симъ я вамъ услужу, былъ онаго опи-
вѣишь; но вы сами тому виновны,
что насъ не разумѣете. Произрастѣ-
нія въ вашемъ свѣтѣ говорящъ пак-
же, они другъ друга разумѣютъ; но
говорящъ такимъ языкомъ, для ко-
го чувствиво ваше есѣ слабо; хо-

нѣя сказать и можно, что ихъ го-
дось пиверже ваиго; ибо часно бы-
ваешѣ, что дерева изъ разныхъ са-
довъ, не имѣя никакого сходьбища,
женяшся, и дѣлѣй раждаюшѣ: одна-
кожѣ и въ шомѣ не хочу я спорить,
что при напемѣ супружествѣ много
дѣлаешся случаевъ. равномѣрно какъ
и при вапемѣ; по шому что въ ширѣ
иногда приносишѣ мужескія сѣмена
на женскія произраспѣнїя. У насъ
шо въ ширѣ, что у васъ спрасши,
онѣ которыхъ вы въ движеніе при-
водишеся. Сверхъ шого вы и въ
шомѣ весьма погрѣшаешѣ, думая,
яко бы мы никакого чувствїя не имѣ-
ли. Есшѣ у насъ и шакїя чувствїя,
коихъ нѣшѣ у живошнихъ; но неу-
поваптельно, чтообѣ я могъ васъ объ
онихъ увѣрить, какъ шо и вы не
можешѣ научишѣ слѣпорожденнаго по-
знанїю цвѣшовъ; а шолько я вамъ
донесшѣ въ ссшоялїи, что имѣемъ
вы два чувствїа равныя съ вашими,
шо есшѣ вкусъ и оязанїе. Во время
великой

великой засухи въ недоспапкѣ дожда жаждемъ мы также какъ живошпные, а когда дождь идепъ, шо мы напояемъ съ веселіемъ. Навозъ подаешъ намъ наипрѣшнѣйшую пицу, да шакую пицу, опѣ копшой мы бываемъ любосшрасшны, какъ ваши молодые господчики опѣ шоколада. Вы бы оное легко опгадашь могли, еспѣлибъ по прилежнее насъ посмопръли. Однако я сіе легко вамъ прощаю, слышавъ, что между ваши въ домахъ многія безумспва происходѣпъ, копшыхъ не знаемъ; а что въ садахъ ваши дѣлаешъ, оное намъ довольно извѣспно. Но сіе мнѣ кажемъ спранно, что вы о напемъ осязаніи сомнѣвашъ можете, видя шому у нѣкопшыхъ изъ насъ споль ясные опышы. Сіе безспрно, что мы не все равно чувспвишельны: но живошные шаковы же. Да и вамъ не надлежало бы сему много удивляшъ ся, вѣдая, что кузнецу горячей уголь въ руку взяшь не прудно, копшымъ

нѣжная женщина обжигается, и та-
ко прошу я васъ имеемъ всѣхъ ро-
довъ произраспѣтый, у коихъ я око-
ло прехъ сонѣ начальникомъ нахо-
жуся, впредь не поступать съ ними
споль свирѣпо, какъ вы по нынѣ по-
ступали. Вы похищаете нашѣ цвѣты,
не думая, что намъ оное сполькожъ
бѣдѣнно, какъ бы у васъ нѣчто
опорванъ, что вамъ дражайшее у
всего вашего плѣла. Я подлинно знаю,
если бы вашимъ дамамъ сказали,
какое то сирамное дѣло, сорванъ ро-
зу, они бы посныдились впредь учи-
нить поже. Правда, что мы отъ
исхожденія паровъ изъ ихъ персей
получаемъ нѣкошорую пищу: но сего
малаго успѣшенія не описаннымъ жа-
ромъ сего же самого мѣсна мы ско-
ро ояны лишаемся, и съ чесною
розою поже бываемъ, какъ съ зло-
дѣемъ, кой будучи поведенъ на казнъ,
напередъ что нибудь принимаемъ для
укрѣпленія сердца. Хотя и есть ми-
лосердіе, чтобъ класны цвѣты въ
воду;

воду, однако для насъ по не великая
радоснь; подобно какъ ежели бы иѣ-
кая изъ вашихъ прекраснѣйшихъ дамъ
посажена была въ шемницу иквизиціи,
и водою и хлѣбомъ питаема была,
дабы шолько старающему по ней ин-
квизиціонному судѣ, возможно было
зрѣніемъ когда на нее имѣшь увесе-
леніе, понеже въ ближній съ нею со-
юзъ вступишь ему не возможно. Ска-
жишешъ вашимъ товарищамъ чело-
вѣкамъ, сколько мы къ нимъ благо-
дарности имѣемъ, и сколькожъ мы
тошovy имъ нашихъ дѣшей и на-
ши плоды уступанъ тогда, когда
приближися время рожденію, и они
сами собою сваялися Мы весьма
знаемъ, что не многие изъ нашихъ
дѣшей имѣютъ щасіе при рожденіи
ихъ упадѣшь на такую землю, кото-
рая бы ихъ питашъ могла; чегожъ
бы ради ненавидѣшь намъ вашего
увеселенія, и не ошдаванъ ихъ у-
спамъ вашимъ на скорую смернь,
когда они и безъ того у ногъ на-
шихъ

иныхъ согнати въ принужденны. По сему
будущее и вы благодарны, и не по-
губляйте насъ прежде нашей смерти.
Довольствуйтесь умершею нашею
братшею, и удостоьте ихъ погребе-
нiя Римскихъ воиновъ, сжигая ихъ
въ печахъ и на комляхъ. Не почитай-
те насъ живыхъ, яко колдуновъ, и
помилуйте насъ отъ такой прошив-
ной судьбины. Не употребляйте надъ
нами военного права, понеже мы имѣ-
емъ всегда миръ въ мысляхъ. Ког-
дажъ вамъ безъ того обойшлись не
возможно, поощадице хотя наше
юношество, поощадице насъ хотя
собственныхъ пользы ради; подлинно
знайте, что будетъ время, въ кое
естество неправоснъ сѣю несносною
спущею каранъ будетъ. Я хотя и
признаваюсь, что нѣкоторые изъ ва-
шего рода слишкомъ уже умны спали,
что молодыхъ деревъ не посѣкаютъ
безъ разсужденiя; но напрошивъ того
они допускаютъ, чтобъ выправлены
были скопомъ; а хотябъ сѣ и за-
пре-

прешилося, по опѣ надзирашелей
чинится упушеніе. Какоежъ сравне-
ніе между сдѣланнымъ вами намъ до-
бромъ, и между оказываемымъ вами
намъ мучительствомъ. Какъ дерево
сіе сказало, по попришло оно шакъ
сильно, что одинъ его сукъ перело-
мясь упалъ предо мною на земь, опѣ
чего я испугавшись проснулся.

СНОВИДѢНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Храмъ природы и щасія.

Какъ предъ нѣсколькими днями вы-
шелъ я изъ одной компаніи, гдѣ мы
о неизвѣстномъ, не равномъ, и по
видимому несправедливомъ раздѣленіи
щасія даровъ, въ человѣческомъ об-
ществѣ споль не рѣдко усмотрѣн-
ныхъ, ропшаніе и неудовольствіе
прошивъ судьбы Божіей возбуждаю-
щихъ, рѣчь заводили; по впадъ
я чрезъ по въ великія размышленія,
съ копорыми забывшись уснулъ крѣп-
кимъ

кимъ еномъ на посшелъ ; но какъ
обыкновенно наши дневныя мысли
раждающъ воображенія, кои намъ во
снѣ видяшся , по показалось мнѣ ,
какъ будто бы я въ преддверіи нѣ-
когого зданія находился , которое ве-
ликимъ храмомъ мнѣ бышь казалось.
Любопытство мое побудило меня во
оной войти, гдѣ увидѣлъ я поспѣшь,
что шло два разныхъ храма, одинъ
за другимъ стояли , которые широ-
кимъ и длиннымъ ходомъ одинъ отъ
другаго отдѣлялись. Въ самой дали
перваго храма сидѣла на низкомъ про-
стѣ женщина , коея большая часть
обнажена была, а сама она имѣла видъ
милостивый и снисходительный, ко-
торую я, хотя бы имя оной на-
звалъ ея и не было начертано, поспѣшь
бы призналъ за нашуру. Вели-
кое множество народа, мѣсто сіе во-
кругъ наполняющее, куда всякъ напе-
редъ продрашся употреблялъ стара-
ніе, желая въ другой храмъ войти; они
обращались сперва къ упомянутой жен-
щинѣ,

щинѣ, которая, какъ казалось, благослови свои, яко бы на равныя части раздѣляла; но тому чиню она всякому дару искусиво, между тѣмъ и нѣкакой порокъ или безумство при-совокупляла. Какимъ случаямъ болѣзная часть людей другъ другу почти уподоблялись; по томъ были они предпорукаемы попеченію прекрасной женской особы, сиюющей у ней правую руку, у коей на лбу слова, добро: воспитаніе, изображены были. Сяжъ подобно горячей мапери давала наставленіи онымъ времяе, и какъ пользоваться добромъ дарованіями, оныи натуре имъ данными. Она вела ихъ пушемъ дѣисливо названнымъ; а по томъ давала едаси, предложенными имъ правилами, по ихъ благоволенію, или пользоваться, или опроверганію оныхъ. По лѣвую сторону натуре сиюющей другая женщина, съ опкрытымъ и скупливымъ лицомъ, коея видъ, испорченными похощами, и подражаніемъ пороковъ,

роковъ, уже обрюзглымъ бышь казался; въ пропчемъ была она одѣша изрядно и весело, и привлекала льстивымъ своимъ обольщеніемъ и взаимною благопріятностію многихъ на свою сторону, а имя ея было **Злое вослищаніе**. Сія во всемъ другой прошивно поступающая женщина, казала имъ непрестанно разныхъ видовъ роскоши и выгоды, кои они изъ исполненій ихъ природныхъ пороковъ наслѣдовашь могли, и спаралась угасить самое воспоминовеніе добродѣтелей, въ одно время имъ ошъ напугы дарованныхъ.

Я пошелъ означеннымъ путемъ съ пропчими соединясь, и достигъ онымъ до другаго храма, называемаго храмъ щасція. Въ задней части онаго сидѣла очень высоко ошъ земли Богиня сѣлая; близъ ея спояла машина, подобная лоперейной; она вершила оную непрестанно, вынимала изъ оной произвожденіе, богатство,

и чины, и раздавала оныя безъ разбору многимъ, кои только къ ней приближиться могли. Ошкрышой пущь къ ея сѣдалищу былъ широкъ, только гораздо крупъ, а при томъ и вершина онаго, имянуемая *Заслуга*, была болошна. Многіе спарались пущемъ симъ въ верхъ взойти; нокмо за шѣмъ, что онъ былъ склизокъ, намѣренія своего не достигали: но что меня наиболѣе во удивленіе привело, то было сѣе, что я на верху оной многихъ получающихъ дары щаспія, коими Богиня изъ своей машины одѣляла, видѣлъ, что они не шакъ какъ пропчія на верхъ горы восходили; однако тайна сія скоро ошкрылась. Какъ я глаза мои ниже опушилъ, и подъ горою при маленькія пошвенныя двери усмотрѣлъ, кои слѣдующую надпись имѣли: *доброе щастіе, знаніе фамиліи, и подкуленіе деньгами*. Тутъ то многіе люди подходили, и скрышными круглыми лѣсен-

жами

ками были провождаемы. У послѣднихъ двухъ дверей было болѣе нежели у первыхъ, и люди ими идущіе, казались, будно бѣ сами не зная куды порываемы были, и удивлялись много, видя себя, прошивъ всякой вѣроятностію и чрезъ способы, другимъ погибель причинившими временщиками щасія учинившихся. Весьма весело было мнѣ на то смотрѣть, какъ я разные пути прилжно разсматривалъ, коими шли люди, что выгоды, копорыми путемъ наслаждались, весьма несправедливымъ образомъ пріобрѣтены были, ибо не смотря на то, что, мнѣ гдѣ имѣли они напущены данныя дарованія, къ снисканію путемъ себѣ щасія, предоставляли; однако казалось, какъ будто бы они очень мало на то смотрѣли.

Выгодыжъ, путемъ добраго щасія снискиваемыя, были отъ чашши принадлежащимъ, а отъ чашши

и не принадлежащимъ образомъ делены ; а шѣ, чшо путемъ знапности *фумилій* приобретаемы, были по большой часпи смѣху достойны. Сею дорогою происходили прусливые люди въ полководцы и герои. Родспвенникъ знапнаго и богашаго господина , промощавшій собственныя свои пожипки , опредѣлялся въ должностъ , гдѣ ему управленіе публичныхъ доходовъ препоручаемо было. Уинова братѣ, препроводившей часпъ жизни своей во всякихъ порокахъ и заблужденіяхъ, дослужился до нѣкакого ордена , и получа наиприбыльнѣйшее мѣсто , дѣлался съ прегремлющимъ прокляптіемъ исправителемъ правовъ. Словомъ : я примѣшилъ ,

что всякой путемъ симъ случайнымъ пробравшейся, безъ наималѣйшаго искусства во всѣхъ шрехъ показанныхъ чинахъ, знашней роль, на счетъ другихъ, играшь умѣлъ; но самыя посрамительныя и роду человѣческому опаснѣйшія произшествія были шѣхъ, что дверьми *подкуленія* проходили, копорыя всегда на щепѣ опворены спояли, и вели къ весьма темному и грязному пуни, гдѣ множество, шуда сквозь продирающихся, одною рукою деньги раздавали, а другою вдвое назадъ къ себѣ загребали, до шѣхъ поръ, пока до самаго шрона щаспія доходили. Я увидѣлъ нѣкоторыхъ, копорыя прежде къ похвалѣ чистоты весьма бы-

ло пріобыкли , а напослѣдокъ , какъ
 стали шоль не чистыми пущями
 проходишь , шо такія гадкія и срам-
 ныя лица у нихъ сдѣлались , и въ
 пакомъ зловонномъ соспоянїи они на-
 ходились , что и всего свѣща оке-
 анъ , къ прежнему ихъ очищенію и
 омовенію не доспавалъ бы. Но не смо-
 тря на весь шолъ прилипшей къ
 нимъ дрызгъ , были они еще ща-
 стіемъ въ знашнѣйшихъ степеняхъ
 достоинства и чиновъ взысканы ;
 заслуги же у ихъ папроновъ почи-
 тались за новомодныя рѣчи , копо-
 рыя иногда шолько для благопри-
 стойности во употребленїи были.
 Между шѣмъ примѣчанъ надлежало ,
 что ежели копорые знашныя дары

Д 2   щастія ,

ищія , какимъ бы по образомъ
 ни было , получили , по слѣдовали
 онымъ многіе и другіе , копорымъ они
 либо льстили , или проиивились , да-
 бы пѣхъ пріобрѣтённаго ими добра
 лишишь , такъ что напоследокъ ,
 ежели всё другіе способы имъ не
 удачливы были ; они и по въ дѣй-
 ствіе полагали , что бы имъ камни
 прешыканія на дорогахъ подкинуть ,
 копорыхъ не можно иначе какъ съ
 самою крайнею оспорожностію и му-
 драстію избѣжать . По тому что
 и наискуснѣйшіе миниспры , генералы
 и прочіе любимцы , чаявшіе очень
 мало , съ великою опасностію шею
 себѣ сломить , съ крушой вышины
 низвергаемы были ; только что всего
 хуже

хуже было нѣ, чѣмъ нѣкоторые по
 многотрудномъ стараніи возшедши
 дорогою заслуги уже очень высоко, и
 за добродѣтель и ревность свою на-
 дѣясь обрѣсти какое должное возда-
 ніе, со всѣмъ шѣмъ на концѣ на-
 мѣренія своего не поспѣвали, а пече-
 лжно ихъ оное миновавъ, давалось не-
 доспойнымъ, кои предъ ними чрезъ лег-
 чайшіе, но не такъ приличные спосо-
 бы скачки дѣлали опважились; нѣко-
 торые хощя и были въ стараніяхъ
 своихъ на семъ пути щасливы, со-
 ставляли знашныя особы, и въ чи-
 нахъ ими заслуженныхъ и споль пра-
 веднымъ образомъ пріобрѣтенныхъ бы-
 ли образцами истиннаго доиспои-
 сства; однако шакихъ примѣровъ бы-

ло очень мало къ побужденію меня
въ малыхъ моихъ заслугахъ щаспія
своего симъ путемъ поискашь: и
такъ вознамѣрился я дорогой добра-
го щаспія иппи, что мнѣ сперва
и удалось; ибо взошедши на верхъ
думалъ я, что опѣ Богини знаш-
нымъ повышеніемъ почтенъ буду;
однако какъ скоро я шолько назадъ
оглянулся, то далъ мнѣ одинъ изъ
произшедшихъ знапіной фамиліи, ко-
торой для снисканія въ себѣ наи-
ближайшей милости напередъ очень
сильно продирался, такой жесто-
кой толчокъ въ самой своей запаль-
чивости, что я съ лѣсницы въ низъ
спремлавъ слепѣвъ опѣ сна шоль
сшрашнаго съ пренетомъ пробудился.

К О Н Е Ц Ъ

1.
 2.
 3.
 4.
 5.
 6.
 7.
 8.
 9.
 10.
 11.
 12.
 13.
 14.
 15.
 16.
 17.
 18.
 19.
 20.
 21.
 22.
 23.
 24.
 25.
 26.
 27.
 28.
 29.
 30.
 31.
 32.
 33.
 34.
 35.
 36.
 37.
 38.
 39.
 40.
 41.
 42.
 43.
 44.
 45.
 46.
 47.
 48.
 49.
 50.
 51.
 52.
 53.
 54.
 55.
 56.
 57.
 58.
 59.
 60.
 61.
 62.
 63.
 64.
 65.
 66.
 67.
 68.
 69.
 70.
 71.
 72.
 73.
 74.
 75.
 76.
 77.
 78.
 79.
 80.
 81.
 82.
 83.
 84.
 85.
 86.
 87.
 88.
 89.
 90.
 91.
 92.
 93.
 94.
 95.
 96.
 97.
 98.
 99.
 100.

29

pen

Stamp, 1951

РНБ РУССКИЙ ФОНД

18.258.1.49